

Научная статья

УДК 343.28

doi: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.002

О некоторых актуальных проблемах профилактики и противодействия экстремистским и террористическим воззрениям в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации

СЕРГЕЙ СЯДОВИЧ ОГАНЕСЯННаучно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, ossduma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7257-7760>**САЛИХ ХАБИБОВИЧ ШАМСУНОВ**Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, shamsunov46@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1194-6905>

Реферат

Введение: статья посвящена проблемам, которые стали для пенитенциарной системы актуальными лишь в последние два-три десятилетия, поскольку ни в годы СССР, ни в начальный период становления России в качестве суверенного государства тема профилактики и противодействия экстремизму не вставала так остро. *Цель:* раскрыть проблемы, возникшие перед уголовно-исполнительной системой России в связи с активизацией экстремистских и террористических проявлений как в нашей стране, так и за ее пределами, а также предложить возможные пути их решения. Назрела потребность в создании комплексной системы подготовки специальных кадров из числа сотрудников пенитенциарной системы России, а также научного и организационного сопровождения деятельности, направленной на профилактику и противодействие противоправной деятельности носителей экстремистских и террористических воззрений. *Результаты:* научную и практическую значимость данного исследования мы видим в том, что в нем впервые раскрывается необходимость учета специфики каждого из видов экстремистской и террористической деятельности с точки зрения мотивов, обусловленных ментальной спецификой носителей экстремистских и террористических воззрений, и подготовки специальных кадров из числа сотрудников пенитенциарной системы России для профилактики и противодействия данным крайне деструктивным явлениям. *Методы:* для решения поставленных исследовательских задач эффективно использовано сочетание логического, системного методов, а также концептуальных видов анализа современного состояния профилактики и противодействия экстремистской деятельности в УИС. Также применялись герменевтические, сравнительные и экзегетические методы исследования источников, которые предопределяют сознание, когнитивные способности и поведение современных экстремистов и террористов. *Вывод:* авторы констатируют актуальность исследуемой проблемы, ее многоаспектность и предлагают с учетом сформулированных в статье результатов разработку концепции профилактики и противодействия самым разнообразным видам экстремистских и террористических воззрений, которая, в свою очередь, должна найти отражение в концепциях психологической, воспитательной, оперативной и режимной служб и всей системы ФСИН России. Кроме того, не менее важной задачей, которая все еще не решена, представляется введение в учебные планы высших и средних учебных заведений ФСИН России цикла предметов, связанных с профилактикой экстремистских и террористических воззрений с учетом специальности обучаемых.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Российской Федерации; экстремизм; терроризм; ментальные цивилизации; профилактика и противодействие противоправным деяниям.

5.1.1. Теоретико-исторические науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Оганесян С. С., Шамсунов С. Х. О некоторых актуальных проблемах профилактики и противодействия экстремистским и террористическим воззрениям в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 1 (61). С. 11–18. doi: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.002.

On Some Urgent Problems of Prevention and Counteraction to Extremist and Terrorist Ideas in the Russian Penal System

SERGEI S. OGANESYAN

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, ossduma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7257-7760>

SALIKH Kh. SHAMSUNOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, shamsunov46@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1194-6905>

Abstract

Introduction: the article considers problems that became urgent for the penitentiary system only in the last two or three decades, since neither in the years of the USSR, nor in the initial period of Russia's formation as a sovereign state, the issue of prevention and countering extremism was relevant. *Purpose:* to reveal problems that the Russian penal system faces in connection with the intensification of extremist and terrorist manifestations both in our country and abroad, as well as to suggest possible ways to solve them. There is a need to create a comprehensive system for training special personnel from among employees of the Russian penitentiary system, as well as scientific and organizational support for activities aimed at preventing and countering illegal activities of carriers of extremist and terrorist views. *Results:* the research has scientific and practical significance, since it reveals for the first time the need to take into account the specifics of each type of extremist and terrorist activity in terms of illegal activity motives driven by the mental specifics of carriers of extremist and terrorist ideas, as well as the necessity to train special personnel from among penitentiary institution employees in preventing and counteracting these extremely destructive phenomena. *Methods:* a combination of logical, systematic methods, as well as conceptual types of analysis of the current state of prevention and counteraction to extremist activity in the penal system is effectively used to solve the set research tasks. Hermeneutical, comparative and exegetic methods help study sources that determine consciousness, cognitive abilities and behavior of modern extremists and terrorists. *Conclusion:* the authors state the relevance of the problem under study, its complexity and propose, taking into account the results formulated in the article, elaboration of the concept of prevention and counteraction to the most diverse types of extremist and terrorist views, which, in turn, should be reflected in the concepts of psychological, educational, operational and regime services, as well as the entire system of the Federal Penitentiary Service of Russia. In addition, the authors consider the introduction of a cycle of subjects related to prevention of extremist and terrorist views into curricula of higher and secondary educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia to be an equally important task, which has not yet been solved, taking into account specialization of students.

Keywords: penal system of Russia; extremism; terrorism; mental civilizations; prevention and counteraction to illegal acts.

5.1.1 Theoretical and historical sciences.

5.1.4 Criminal law sciences.

For citation: Oganesyans S.S., Shamsunov S.Kh. On some urgent problems of prevention and counteraction to extremist and terrorist ideas in the Russian penal system. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 1 (61), pp. 11–18. doi: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.002.

Введение

Широко известно, что именно в силу своей отнесенности новизны формы и виды экстремизма и терроризма малоизучены как в теоретическом, так и в практическом планах. Обращает на себя внимание тот факт, что проявления экстремизма, которые в современном мире квалифицируются в качестве противоправных, таковыми не считались даже лет сто тому назад. Более того, практически во всех странах мира они воспринимались в качестве деяний, демонстрирующих беззаветную преданность

своей религии, своему языку и своему отечеству [1]. Достаточно вспомнить, например, известный слоган, с которым воины царской России шли в бой, не щадя своих жизней: «За веру, за царя, за отечество», или произведения как устного народного творчества, так и художественной литературы, которые с точки зрения современного права подпадают под действие ст. 280 и 282 УК РФ: «Слово о полку Игореве», «Тарас Бульба» и др.

По нашему глубокому убеждению, экстремистскими являются и тексты таких священных писаний, как

Тора, Новый Завет и Коран, иначе 23 ноября 2015 г. В. В. Путин не подписал бы специальный закон о неподсудности содержания Библии, Корана, Танаха и Ганджура, а также цитат из них [2].

Подчеркнем, что в годы советской власти в УИС не существовало проблем ни с религиозным, ни с иными видами экстремизма (расовым, этническим, языковым и пр.), поскольку страна жила с идеологическими установками атеизма и интернационализма, которые благодаря государственной системе агитации и пропаганды, а также эффективной системе образования и просвещения достигали своей цели.

Проявление даже простой религиозности осуждалось большинством общества, а любое политическое инакомыслие или отклонение от основного курса КПСС жестко подавлялось всеми средствами и способами, включая силовые. И поэтому тот незначительный опыт содержания в местах лишения свободы политических заключенных, который накопила царская Россия до 1917 г., в годы советской власти был начисто забыт, будучи не востребован на практике. Сами же понятия, выражаемые словосочетаниями «религиозный экстремизм», «политический экстремизм», «социальный экстремизм», «расовый экстремизм» и т. д., воспринимались в СССР в качестве явлений, свойственных сугубо капиталистическим странам.

Безусловно, были в СССР проявления и ксенофобии, и религиозной нетерпимости, и политического противостояния, но власть считалась народной, а все те, кто выступал против нее, назывались врагами народа со всеми вытекающими отсюда последствиями. Как правило, несогласные попадали в места лишения свободы в виде исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР, где считалось, что само заключение под стражу и принудительный труд дадут требуемый воспитательный эффект и без целенаправленной системы ресоциализации.

Цель, поставленная нами в данной статье, – показать новые вызовы и связанные с ними проблемы, которые возникли перед УИС России в связи с активизацией экстремистских и террористических воззрений и проявлений в нашей стране, а также наметить наиболее эффективные пути их решения.

В отличие от проблем экстремизма проблема терроризма и противодействия ему актуальна для УИС России сугубо в связи с задачей ресоциализации осужденных за это деяние, поскольку периодически возникающие так называемые тюремные бунты никак нельзя отнести к терроризму. Профилактика и противодействие экстремизму не только чрезвычайно важны, но и сложны для всех служб, причем не только уголовно-исполнительной системы нашей страны, но и пенитенциарных систем всех государств мира.

Достаточно вспомнить, что правовые акты, направленные на законодательное урегулирование экстремистской и террористической деятельности в Российской Федерации, появились лишь в начале и середине 2000-х гг. В частности, федеральный закон

№ 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» был принят 25 июля 2002 г., а федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» вступил в силу 6 марта 2006 г.

Поскольку в рамках журнальной статьи нет возможности обозначить все проблемы, связанные с ресоциализацией лиц с экстремистскими и террористическими воззрениями в УИС России, остановимся на отдельных, с нашей точки зрения самых актуальных, и попытаемся наметить наиболее целесообразные пути их решения.

Методы исследования

Мы прибегли к комплексу методов. Первая группа включала в себя логический, системный и концептуальные виды анализа современного состояния профилактики и противодействия экстремистской деятельности в УИС и выявление нерешенных проблем ресоциализации лиц с экстремистскими и террористическими воззрениями, которые требуют своего осмысления. Во вторую вошли герменевтические, сравнительно-сопоставительные и экзегетические методы исследования источников, которые определяют сознание, когнитивные способности и поведение современных экстремистов и террористов.

Обсуждение

Считаем принципиально важным для нашей темы определиться с такими терминами и понятиями, как ресоциализация, профилактика и противодействие, которые, несмотря на частое употребление, нередко вызывают разночтения и противоречивые толкования. Мы не будем останавливаться на раскрытии понятий «экстремизм» и «терроризм» не только потому, что в последнее десятилетие они широко и, с нашей точки зрения, верно представлены в специальных словарях (юридических, политических, социологических и пр.), но и потому, что они четко определены в современных законодательных актах нашего государства, в частности Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция) «О противодействии экстремистской деятельности» и Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция) «О противодействии терроризму», которыми обязаны руководствоваться также и сотрудники УИС России. Другое дело, что в современном мире, включая нашу страну, возникают кроме перечисленных в упомянутых федеральных законах и иные виды экстремистской деятельности, которые находятся в центре внимания сотрудников УИС России. Этой проблеме нами была посвящена специальная работа, поэтому на ней мы останавливаться не будем, отсылая заинтересованных читателей к соответствующей публикации [1].

Существует общепринятое и отраженное в специальных словарях определение термина «ресоциализация». В частности, мы понимаем под ресоциализацией процесс формирования у осужденных за уголовные преступления тех норм и правил социальной жизни, а также культурных ценностей, которые приняты в нашей стране. Достигается ресоциализация целенаправленным воздействием на сознание,

мышление и поведение подозреваемых, обвиняемых и осужденных, включая экстремистов и террористов, самых разнообразных психологических и педагогических методов, способов, приемов и средств при обязательном учете специфики вида экстремистской деятельности и мотивов совершения террористических деяний.

Под профилактикой (от греч. *prophylaktikos* – предохранительный) нами понимается совокупность определенным образом систематизированных мер (мероприятий) предупредительного характера, которые направлены на укрепление или формирование у лиц, находящихся в местах лишения свободы, законодательно закрепленных или общепринятых в той или иной сфере норм и правил поведения наших соотечественников. В частности, речь идет о формировании у них терпимости к религиозному, этническому, языковому, расовому и прочему многообразию людей, воспитание (именно воспитание) толерантного мышления и поведения.

Под противодействием экстремистским и террористическим воззрениям понимается деятельность сотрудников УИС, направленная на блокирование деструктивного воздействия носителей экстремистских и террористических воззрений в УИС России, что предполагает целенаправленное формирование у них соответствующего социальной норме морально-нравственного мира и поведения в обществе.

Из этих определений следует, что и профилактика, и противодействие экстремизму и терроризму в УИС являются неотъемлемой частью ресоциализации лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Одной же из самых сложных проблем, связанных с ресоциализацией экстремистов и террористов, можно считать определение в этом процессе функций сотрудников каждой из служб УИС России.

В наших публикациях мы касались вопросов, связанных с ролью священнослужителей в процессе формирования у подозреваемых, обвиняемых и осужденных веротерпимости и этнической толерантности, поэтому не будем останавливаться на них здесь, заметив, однако, что лица, облеченные духовным саном, в силу специфики своей профессиональной деятельности, а также имеющихся у них знаний, умений и навыков, не способны обеспечить эффективную ресоциализацию экстремистов в политической, языковой и социальной сферах [3].

Сложность данной проблемы заключается не только в том, что до сегодняшнего дня нет понимания, каковы функции каждого из подразделений ФСИН России в процессе ресоциализации экстремистов и террористов (поэтому УИС все еще не располагает учебными планами, программами подготовки и переподготовки кадров для профилактики и противодействия экстремизму и терроризму в вузах, средних учебных заведениях и на курсах подготовки и переподготовки кадров ФСИН России), но и, что не менее важно, в крайне недостаточном количестве научно обоснованных исследований и, соответственно, рекомендаций, во-первых, по функциональным обя-

занностям каждой из служб по ресоциализации экстремистов и террористов, во-вторых, по выявлению ментальной (шире – мировоззренческой) специфики тех, кто придерживается экстремистских и террористических воззрений в самых различных сферах бытия людей [4].

Не секрет, например, что лица, придерживающиеся религиозных экстремистских и террористических воззрений, принципиально отличаются по своему мировосприятию и устремлениям от носителей националистических и шовинистических взглядов уже потому, что для монотеистических религий (иудаизма, христианства и ислама) не имеют никакого значения этническое происхождение человека или его расовые и языковые отличия, ибо нормам и правилам поведения, ниспосланным Единым Богом, обязаны подчиняться все люди земли, а разнообразие людей на земле, согласно священным писаниям, предусмотрено самим Богом. Отсюда, в частности, берут начало проповедь Всемирного халифата в современном исламе или устремленность апологетов католицизма и православия к тому, чтобы все люди земли приняли именно их постулаты веры как самые правильные и поэтому богоугодные.

К примеру, сотрудники УИС обязаны знать, что политический экстремизм направлен, прежде всего, на изменение конституционного строя страны, а языковой – на уничтожение, подавление и вытеснение всех остальных языков, употребляемых в стране, путем изменения государственной языковой политики. При этом политический, языковой, социальный, этнический и другие виды экстремизма, как правило, не выходят за границы того или иного государства, хотя экстремисты могут поддерживать тесные идейно-идеологические контакты с родственными им по мировоззренческим основам группами националистов, шовинистов и политических экстремистов из других стран [4].

Способны ли сотрудники УИС организовать эффективную работу по ресоциализации экстремистов и террористов, не зная ментальной специфики своих подопечных, не будучи осведомленными о наиболее эффективных путях, методах и приемах профилактики и противодействия самым разнообразным видам и формам экстремизма? Естественно, нет. Об этом более чем убедительно говорит не только отечественный, но и соответствующий мировой опыт. Отнюдь не случайно известный британский психолог после теракта, совершенного 30 ноября 2019 г. его подопечным, с которым он, как и сотрудники других служб пенитенциарной системы Великобритании, работал на протяжении шести лет в Лондонской тюрьме, заявил, что психологи не способны «перепрограммировать» сознание религиозных экстремистов и террористов [5]. Нам представляется, британские психологи оказались беспомощными при работе с религиозными экстремистами и террористами сугубо по причине того, что они не используют мировоззренческие основы самих священных писаний для формирования не только веротерпимости, но и этнической толерант-

ности. Они не знают, например, таких наиважнейших строк Нового Завета и Корана, как «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Евангелие от Матфея, гл. 10:28); «И только Сатана склоняет вас страшиться близких. Вы их не бойтесь, а страшитесь лишь Меня, Коль предались и веруете вы» (Сура 3:175).

Именно приведенными назиданиями Нового Завета и Корана руководствуются те, кто идет на самопожертвование ради своих религиозных убеждений, будучи уверенными, что они получат на небесах не только жизнь вечную, но и все блага рая.

Британские психологи не принимают во внимание также такие строки Корана, как «Не разрешил в религии Он принуждения, разнится ясно истина от заблуждения; Кто зло отверг и верует (в Аллаха), обрел себе надежную опору, для коей сокрушения нет, – Аллах, поистине, все слышит и всеведущ!» (Сура 2:256). Подавляющее большинство современных специалистов, включая тех, кто работает в УИС России, игнорируют и назидание Иисуса (Исы, сына Марьям): «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Евангелие от Матфея, гл. 5:9).

Отнюдь не случайно в последние два–три десятилетия возникли и интенсивно развиваются такие направления в психологии, как, например, православная психология и исламская психология, которые ориентируются в первую очередь на ментальные особенности религиозных людей, на их специфическое мировосприятие. Однако их появление осталось незамеченным психологами УИС России. То, что эти знания не задействованы в работе по ресоциализации лиц с религиозными экстремистскими и террористическими воззрениями, как и в работе с так называемыми политическими, социальными, расовыми и языковыми экстремистами и террористами, убедительно свидетельствуют рекомендованные западными психологическими школами методики, среди которых важное место занимают, например, «Минессотский многопрофильный личностный опросник» (MMPI), «Калифорнийский личностный опросник» (CPI), «Многоуровневый личностный опросник» (МЛО) А. Г. Маклакова, «Миссисипская шкала посттравматического стресса» (МШ); «Восьмицветовой тест» М. Люшера, «Характерологический личностный опросник» (EPI) Г. Айзенка, «Личностный опросник агрессивности» (BD) Баса – Дарки, «Шкала депрессивности Бека» (BDI), «Методика многофакторного исследования личности Кеттелла» (16 PF), «Дифференциальный диагностический опросник» (ДДО), «Методика диагностики темперамента» (PTS) Я. Стреляу и др.

Названные методики, как правило, не учитывают ни этнических, ни сословных, ни религиозных особенностей лиц, находящихся в местах лишения свободы. К примеру, то, что религиозный экстремист – это человек не с девиантным поведением, а тот, чье мировосприятие, образ мышления, устремления и поведение предопределены священными писаниями,

которые на протяжении тысячелетий регулировали жизнь и быт как конкретных этносов и народов, так и всего человечества, что эти люди являются носителями хоть и уходящей с исторической арены, но тем не менее все еще существующей в реальной жизни внушительной части человечества ментальности. Причем неприкосновенность последней гарантируется ст. 28 Конституции Российской Федерации, в которой ясно сказано: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Поведение современных людей, которые относят себя, например, к геям и лесбиянкам, религиозный человек искренне считает отклонением от нормы, по которой жили сотни поколений его предков, руководствуясь предписаниями, изложенными в Торе, Новом Завете и Коране. Религиозный экстремист полагает, что он не может оставаться в стороне от отклонений современной эпохи, и поэтому активно встает на защиту тех духовных ценностей, которые считает праведными и правильными. Причем он не задумывается над тем, что встает на путь экстремизма в нарушение всех норм толерантности, которые свойственны современной ментальной цивилизации людей, обладающих научным мировосприятием [6].

Другое дело, что психолог, воспитатель и начальник отряда ИУ должны настолько хорошо знать священные писания, чтобы убедительно показать религиозному экстремисту, что его взгляды идут вразрез с теми сведениями о ментальной специфике человека, а также об этапах ментального развития человечества, которые приведены в самих писаниях. В частности, они должны быть готовы рассказать о неизбежном переходе основной массы человечества от эпохи языческих воззрений к монотеистическим, а от них к научному мировосприятию и самостоятельному регулированию собственной жизнедеятельности именно в силу ментальной специфики человека, принципиально отличной от всех иных существ земли [6]. Ведь в силу этого жизнь по конституциям современных светских государств является неизбежностью, которую обязан принять любой истинно религиозный человек.

Отнюдь не случайно сказано в Торе, а следом в Новом Завете и Коране, что человек является носителем Духа Божьего, что именно он (в отличие от всех других существ земли) создан по образу и подобию Всевышнего и что сам Бог обучил человека названию всего, что «суще» в мироздании.

Однако даже если психолог, воспитатель и начальник отряда будут достаточно полно осведомлены об идейной и мировоззренческой основе писаний, их структуре, композиционном построении и сюжетно-событийном единстве, то и этого будет недостаточно, поскольку им необходимо не только владеть методами, способами и приемами работы со своими подо-

печными, но и располагать определенным набором средств обучения, включая соответствующий дидактический материал для осужденных [7].

Кстати, о сведениях священных писаний относительно неизбежности смены ментальных цивилизаций не скажут религиозным экстремистам и террористам священники, которые посвятили себя тюремному служению, иначе они вынуждены будут признать, что их роль в жизни общества ограничена сугубо религиозными ментальными эпохами (язычества и монотеизма) и что в своей жизни человеку, проживающему в светском государстве, необходимо, прежде всего, руководствоваться конституцией и другими нормативно-правовыми актами страны, а не предписаниями, изложенными в религиозных источниках [4].

Своя специфика существует и в ресоциализации националистов, неонацистов, шовинистов, расистов. К примеру, сотрудник оперативной службы не сможет организовать эффективную агентурную работу, если не будет осведомлен об особенностях националистов и расистов.

Однако проблемы психологов, воспитателей, начальников отрядов, а также сотрудников оперативных и режимных служб, возникающие в процессе ресоциализации экстремистов и террористов разных мастей, заключаются не только и не столько в перечисленных моментах. Они, как отмечалось, в первую очередь связаны с отсутствием научно обоснованной концепции роли, места и конкретных функций всех служб УИС в ресоциализации экстремистов и террористов. Те цели и задачи, которые были определены и поставлены перед сотрудниками психологических, воспитательных, оперативных и режимных служб в начале 2000-х гг., не учитывали вопросов, которые выдвинули на первый план новые времена.

Так, приказ Минюста России от 12.12.2005 № 238 не ставит ни перед психологической, ни перед другими службами соответствующих направлению их служебной деятельности целей и задач в интересующей нас сфере, равно как и Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, оформленная в виде приказа Минюста России от 20.05.2013 № 72.

Так, в частности, психологам в названном документе предлагается совместно с «заинтересованными службами» разрабатывать и проводить «профилактические мероприятия с лицами, поставленными на профилактический учет». Причем на учет наряду с другими осужденными берутся «лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных... изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию». И более ничего. И это несмотря на то, что, как было отмечено выше, экстремисты и террористы отнюдь не однородны, что они имеют совершенно различные мотивы противоправной деятельности, обла-

дают разными взглядами на жизнь и мироустройство и, соответственно, требуют специфических форм, методов и средств ресоциализации.

Справедливости ради следует сказать, что определенные усилия по организации и методическому обеспечению профессиональной работы пенитенциарных психологов и сотрудников оперативных служб с осужденными экстремистами и террористами предпринимались работниками НИИ ФСИН России в союзе с УВСПр и ГОУ ФСИН России. При этом аналогичные действия не осуществлялись в направлении воспитательной работы (начальники отрядов). Так, в 2018 г. на основе исследования обобщенных, типологических социально-психологических характеристик осужденных экстремистов и террористов сотрудниками НИИ ФСИН России была разработана Базовая программа психологической коррекции личности для лиц, осужденных за преступления террористической направленности (далее – БП). БП была одобрена руководством УВСПр ФСИН России и направлена в территориальные органы ФСИН России для практического использования в работе психологов.

Вслед за БП сотрудниками НИИ ФСИН России в 2019 г. была подготовлена программа повышения квалификации «Профилактика противодействия терроризму и экстремизму в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Ресоциализация лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности» (далее – ПВК). Предполагалось, что она будет активно использоваться ведомственными пенитенциарными образовательными организациями и институтами повышения квалификации работников ФСИН России в целях профессиональной подготовки к работе с осужденными экстремистами и террористами. Но этого не случилось, поскольку уже на этапе составления БП и ПВК их разработчики поняли, насколько сложной категорией для изучения являются лица, осужденные за экстремизм и терроризм. Стало очевидно, что ограничиваться лишь обобщенными, типологическими социально-психологическими характеристиками осужденных экстремистов и террористов нельзя по причине того, что слишком уж разными были различные категории этого контингента по своей ментальной или уже – психологической специфике. Выводы, сделанные в результате научно-исследовательской работы, наталкивают на мысль о необходимости внесения соответствующих изменений в содержание приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» в отношении лиц, изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию.

Кстати, здесь нельзя не остановиться и на другом проблемном моменте организации работы психологов и воспитателей в аспекте ресоциализации экстремистов и террористов в УИС России. Он напрямую

связан с численностью психологов в расчете на количество осужденных. В соответствии с существующими нормативами сотрудник психологической службы обязан одновременно осуществлять психологическое сопровождение 300 подозреваемых, обвиняемых, осужденных, а также сотрудников своего учреждения (органа).

Нагрузка начальника отряда (старший воспитатель в ВК) установлена в пределах 50–100 чел. в зависимости от вида режима учреждения. Нетрудно подсчитать, сколько времени (минут в неделю) может уделить каждый отдельный психолог, воспитатель и начальник отряда каждому осужденному, если даже сотрудники всех служб объединят свои усилия и четко распределят обязанности по ресоциализации экстремистов и террористов.

С другой стороны, встает вопрос, целесообразно ли из каждого сотрудника УИС готовить специалиста в сфере профилактики и противодействия экстремизму и терроризму, тем более что любая разновидность экстремизма и терроризма, имея свою специфику, требует обширных специальных знаний, а также владения специфическими методами, умениями и навыками. С нашей точки зрения, нет.

Думается, что проблему можно решить с помощью введения в штатное расписание каждого территориального органа ФСИН России двух–трех специалистов по профилактике и противодействию экстремизму и терроризму, которые должны направлять и координировать работу всех заинтересованных служб. Сегодня, надо признать, такими сотрудниками ФСИН России не располагает, поэтому крайне востребована система переподготовки соответствующих лиц.

Выводы

Таким образом, мы затронули лишь часть проблем, вызванных необходимостью ресоциализации экстре-

мистов и террористов в УИС России, не останавливаясь, например, на тех, которые связаны с созданием специальных программ подготовки и переподготовки сотрудников психологических, воспитательных, режимных и оперативных служб, предназначенных для профилактики и противодействия каждому из видов экстремистской и террористической деятельности, разработкой соответствующих учебников и учебных пособий, а также самых разнообразных аудиовизуальных учебных средств с использованием цифровых технологий.

Современный мир столкнулся с ранее не существовавшими вызовами, которым государствам придется противостоять в том числе и с помощью своих пенитенциарных систем. УИС России не может отмахнуться от них, рассчитывая, что все устроится и утрясется с помощью одного лишь заключения осужденного под стражу без решения задач перепрограммирования мировосприятия, мышления и поведения экстремистов и террористов. Именно поэтому одной из самых важных задач, стоящих перед УИС России, следует назвать разработку концепции профилактики и противодействия самым разнообразным видам экстремистских и террористических воззрений, которая, в свою очередь, должна найти отражение в концепциях психологической, воспитательной, оперативной и режимной служб, как и всей системы ФСИН России. Кроме того, не менее велика потребность во введении в учебные планы высших и средних учебных заведений ФСИН России цикла предметов, связанных с противодействием экстремистским и террористическим воззрениям с учетом специфики специальности обучаемых. И, конечно же, необходима систематическая разработка методов, приемов и самых разнообразных средств, направленных на профилактику и противодействие экстремизму и терроризму, как для учебных заведений, так и для мест лишения свободы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Оганесян С. С. Виды экстремистской деятельности и проблемы ресоциализации экстремистов в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 1 (236). С. 13–18.
2. Путин подписал закон о неподсудности священных книг. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/11/23/617980-nepodsudnosti-svyaschennih-knig> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Оганесян С. С. О функциях священнослужителей в уголовно-исполнительной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 6. С. 8–12.
4. Оганесян С. С., Румянцев Н. В., Шамсунов С. Х. Основные направления профилактики и противодействия экстремизму и терроризму в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : моногр. М., 2021. 128 с.
5. Британский психолог: «Мы не можем перепрограммировать террориста». URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/221391780> (дата обращения: 15.10.2022).
6. Оганесян С. С. Кому решать религиозные проблемы современной пенитенциарной системы России? // Уголовно-исполнительная система: вчера, сегодня, завтра : материалы научно-представительских мероприятий ФКУ ДПО Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России / отв. ред. С. А. Копыткин. СПб., 2019. С. 106–120.
7. Дебольский М. Г. Психологическая служба уголовно-исполнительной системы России: опыт организации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-sluzhba-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-rossii-opyt-organizatsii/viewer> (дата обращения: 15.07.2022).

REFERENCES

1. Oganessian S.S. Types of extremist activity and problems of resocialization of extremists in the penitentiary system of the Russian Federation. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy = News of the Penal System*, 2022, no. 1 (236), pp. 13–18. (In Russ.).
2. Putin signed the law on the non-jurisdiction of sacred books. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/11/23/617980-nepodsudnosti-svyaschennih-knig> (In Russ.). (Accessed October 15, 2022).
3. Oganessian S.S. On functions of clergy in the Russian penal system. *Ugovolno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-Executory System: Law, Economy, Management*, 2021, no. 6, pp. 8–12. (In Russ.).
4. Oganessian S.S., Rummyantsev N.V., Shamsunov S.Kh. *Osnovnye napravleniya profilaktiki i protivodeistviya ekstremizmu i terrorizmu v ugovolno-ispolnitel'noi sisteme Rossiiskoi Federatsii: monogr* [Key directions of prevention and counteraction to extremism and terrorism in the penal system of the Russian Federation: monograph]. Moscow, 2021. 128 p.
5. British psychologist: "We cannot reprogram a terrorist". Available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/221391780> (In Russ.). (Accessed October 15, 2022).
6. Oganessian S.S. Who should solve religious problems of the modern Russian penitentiary system? In: Kopytkin S.A. (Ed.). *Ugovolno-ispolnitel'naya sistema: vchera, segodnya, zavtra: materialy nauchno-predstavitel'skikh meropriyatiy FKU DPO Sankt-Peterburgskii IPKR FSIN Rossii* [The penal system: yesterday, today, head of department: materials of scientific and representative events of the FKU DPO Saint Petersburg IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Saint Petersburg, 2019. Pp. 106–120. (In Russ.).
7. Debol'skii M.G. *Psikhologicheskaya sluzhba ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossii: opyt organizatsii* [Psychological service of the penal system of Russia: organization experience]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psikhologicheskaya-sluzhba-ugovolno-ispolnitelnoy-sistemy-rossii-opyt-organizatsii/viewer> (accessed July 15, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СЕРГЕЙ САЯДОВИЧ ОГАНЕСЯН – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, ossduma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7257-7760>

САЛИХ ХАБИБОВИЧ ШАМСУНОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, shamsunov46@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1194-6905>

SERGEI S. OGANESYAN – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chief Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, ossduma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7257-7760>

SALIKH Kh. SHAMSUNOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, shamsunov46@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1194-6905>

Статья поступила 17.11.2022